

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

DOI: 10.17805/zpu.2017.3.22

«Человек войны» Иван Бородатов в историческом контексте войны и мира

О. Г. ЖУКОВА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Рецензия на издание: Бородатов И. Я. Жить прекрасно (Страницы жизни простого советского человека). — М. : ЗАО «Издательство ИКАР», 2016. — 207 с.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Великая Победа; СССР; правда истории; повседневная история; человек на войне; патриотизм, человек войны; комбатант; И. Я. Бородатов

Главный урок книги Ивана Яковлевича Бородатова, фронтовика и учителя, — в оптимизме ее авторского заглавия: «Жить прекрасно...» В предисловии дочь фронтовика — доктор социологических наук Антонина Ивановна Ковалева отмечает: «Он передает вкус жизни и делает это путем описания своего восприятия внешнего мира, умело находя в этом мире то, чему можно радоваться и удивляться, чем можно наслаждаться» (Бородатов, 2016: 4).

Автор книги Иван Бородатов родился в селе Ушаково на Белгородчине в 1916 г., в канун революционных потрясений, навсегда изменивших жизнь миллионов наших сограждан. События тех лет до сих пор вызывают в обществе горячие споры. И если одни с обидой говорят, что в революцию их семья потеряла имение или завод, лавку или корову, то другие вспоминают, что новая власть дала дедам и прадедам, вышедшим, как пренебрежительно говорили раньше, из «чумазого да подлого» низшего сословия, возможность вырваться из своего, казалось бы, навек предначертанного социального слоя к невозможным ранее горизонтам.

Пожалуй, сегодня, в XXI в., особенно важны и значимы для нас воспоминания свидетелей тех лет, помогающие воспринимать исторический процесс во всем его непростом многообразии. Отца Ивана Бородатова, не пожелавшего вступить в колхоз, выслали из родного села Ушаково в одном нижнем белье, мать отправили вслед за ним, а имущество их попало в чужие руки. Однако Иван Бородатов оставляет честное свидетельство: «Накануне войны Ушаковский колхоз хорошо встал на ноги. Каждый имел корову, подтелка, овец, птиц. В войну все пошло прахом...» (там же: 156).

В годы-недороды всем пришлось несладко. Подросток Ваня уехал из голодающего села искать лучшую долю в промышленно развитый Харьков. После многократной смены занятий нашел работу в строительстве. Молодой передовик и стахановец понимает, что «время требует знаний» (там же: 32), и поступает в вечернюю школу, затем —

в культпросветтехникум, в 1939 г. — в Учительский институт в Курске. Автор вспоминает: «Началась война с Финляндией, она поломала все мои планы...» (там же: 37).

Драматическое утро 22 июня 1941 г. курсант летной школы Бородатов встретил в Симферополе. Авиационная техника и курсанты эвакуируются в Ртищево, что под Саратовом. Вскоре авиационную школу расформируют, и курсанту Бородатову выпадает иная военная специальность — артиллерийского наблюдателя, наводчика, разведчика.

Глубокое и многогранное понятие «человек войны», иначе — комбатант, или — непосредственный участник боевых действий, сегодня активно входит в научный оборот. Хотя еще с середины 1980-х и в 1990-е годы ученые, прежде всего психологи, социологи и медики, заговорили о так называемом афганском синдроме, особом болезненном психологическом состоянии комбатантов Афганской войны в 1990-е годы. Мол, вызван он осознанием «неправедности» той войны, горечи потерь, понесенных в чужой стране. Но можно ли вести речь о каком-то особом «синдроме» ветеранов Великой Отечественной, ведь их война была справедливой борьбой за жизнь своей Родины и своего народа?

В мемуарах, которые писали комбатанты Великой Отечественной, они изредка обмолвливались о своем «глубоком погружении» в недавнее военное прошлое. В этом смысле книга И. Я. Бородатова являет собой исторический документ особого свойства, так как писалась не для широкой читательской аудитории, а для собственной памяти, для детей и внуков, с которыми можно быть откровеннее и проще, без особого пафоса повествовать о пережитом и собственных чувствах: «Быстрота реакции к внезапности артиллерийских налетов отрабатывается сама по себе. Идешь, бывало, спокойно по открытой местности. Но как услышишь вой летящего на тебя снаряда, мгновенно падаешь в воронку или в канавку. Плотно прижимаясь ко дну. ...Такая настороженность оставила глубокий след в памяти. Она продолжала угнетать и после войны. Идешь, бывало, а сам все думаешь: не налетит ли снаряд и где поблизости воронка, хотя в этом давно уже нет надобности, не летят уже над головой снаряды и небо чистое в округе...» (там же: 67–68).

Иван Яковлевич писал свои воспоминания в стабильные 1970-е, в предперестроечные 1980-е годы, когда невозможно было представить, что подвиг поколения, освободившего мир от коричневой чумы фашизма, будет хоть кем-то поставлен под сомнение, что не только за рубежом, но и в нашей стране-победительнице найдутся люди, желающие пересмотреть итоги Второй мировой войны, переписать историю, мифологизировать и фальсифицировать ее.

Но сегодня, когда по всем «холодным фронтам» накатывают на нас волны новых фальсификаций и мифов о войне, именно окопная правда становится важнейшим историческим источником. Тем более что историческое и педагогическое образование И. Я. Бородатова способствует авторскому повествованию в широчайшем историческом контексте, помогает анализировать и оценивать подоплеку давних событий с высоты прожитых лет, опыта и открывшихся после войны исторических фактов.

Кажется, автору есть что возразить и Владимиру Высоцкому, писавшему в те же 1970-е: «Я стою, стою спиной к строю. / “Только добровольцы — шаг вперед. / Нужно провести разведку боем”. / Для чего? Да кто ж там разберет?» Иван Яковлевич дает понять, что, выполняя свое боевое задание, бойцы и даже командиры не могут быть в курсе стратегических планов командования, но важность их задач становится очевидна впоследствии. Рассказывая про бои в Польше, на Сандомирском плацдарме,

И. Я. Бородатов объясняет: «Самые тяжелые бои разгорелись на этом участке в январе 1945 г. В то время мы еще не знали замысла этого наступления, об этом я потом узнал. Наступление у Сандомира началось по просьбе английского премьера Черчилля. Об этом говорится в книге президента США Д. Эйзенхауэра “Крестовый поход в Европу” и во Всеобщей истории, т. X, с. 435. В своем письме английский премьер просил Сталина начать наступление на Висле или в других местах. Цель просьбы Черчилля состояла в том, чтобы спасти войска союзников в Арденнах (Север Франции), которым грозило полное окружение и уничтожение со стороны немцев. Наше Верховное командование, будучи верным своим союзническим обязательствам, приняло решение начать наступление на Висле и в других местах» (там же: 137).

Окружающая комбатанта Ивана Бородатова военная обстановка не отражает геополитической широты, но как профессиональный разведчик, артиллерийский наблюдатель, крестьянин в прошлом и учитель — в смелых мечтах, его внимательный взгляд и землю родную представляет живым, измученным войной существом: «Было начало сентября. <...> Стояла такая пора, когда в колхозах полевые работы подходили к концу, и люди готовились к зиме. Но сейчас на пожелтевших, издолбанных и изрытых полях не комбайны ходили, а носились танки, да черные клубы дыма застилали землю. Поля изрыты воронками, траншеями, землянками, а оставшийся на небольших клочках перезревший хлеб, наклонив колосья, высыпал зерна на опаленную землю. <...> Местность здесь была сильно изранена: куда ни глянь — всюду обломки, дым, будто здесь пронесся разрушительный смерч. <...> А фашистская артиллерия знает свои налеты: частые и меткие» (там же: 67).

И снова вспоминается Владимир Высоцкий: «Кто сказал: “Все сторело дотла, / Больше в землю не бросите семя?” / Кто сказал, что Земля умерла? / Нет, она затаилась на время...»

«Теперь война для нас стала реальной действительностью. Треск пулеметов, разрывы бомб и смерть людей постепенно становились привычными буднями фронтовой жизни» (там же: 49), — пишет Иван Яковлевич. И словно мозаику складывает свои воспоминания в единое драматическое полотно: «Дважды был ранен — выжил. Дважды тонул — не утонул. Перенес все трудности. Одолевал горести в тяжелой борьбе» (там же: 4). Никогда не забыть о том, как чуть не утонул в Висле «сонной», но спас однополчанина. Как с ужасом смотрел на раненого соседа по госпитальной палате, у которого спина пробита такой раной, что видно, как бьется сердце. Как радовался за медсестричку Валу, к которой вдруг после контузии вернулись слух и голос, и как сокрушался о ее безвременной гибели в разведке. Как однажды, при рытье траншеи, натолкнулись солдаты на недавнюю братскую могилу: «...и у людей не хватило сил обойти ее стороной. А надо было обязательно обойти. Проходившие по траншее настолько вычистили сапоги несчастных своими шинелями, что они блестели, как зеркала» (там же: 58).

Воспоминания ветерана дополняет сайт Министерства обороны РФ, опубликовавший наградные листы на многих героев войны. Представляя И. Я. Бородатова к награждению орденом Красной Звезды, командование так описывало его ратный подвиг: «Командир отделения разведки 76 мм батареи старший сержант Бородатов в боях с немецкими оккупантами в с. Першино корректировал огонь оружия, в результате уничтожено около роты пехоты, рассеян обоз до 30 подвод. В железнодорожной будке под с. Зорино вместе с расчетом отбил атаку немецкой разведки и 13 февраля 1943 г. за с. Зорино отразил две атаки немецких автоматчиков, уничто-

жил до роты немецкой пехоты и автоматчиков. Под сплошным пулеметным огнем в полуокружении храбро и стойко отражал атаку автоматчиков» (Бородатов ... : Электронный ресурс).

Строгий стиль официальных документов не предполагает описания подробностей боя, сохранившихся лишь в памяти ветерана: «Прямо ко мне в укрытие бежал мой боевой друг Митя Верейкин. Не добежав буквально два-три шага, он получил вражескую пулю. Он так содрогнулся, словно его ударили железным предметом. Сделав еще шаг, он беспомощно упал ко мне на руки. Успев тихо сказать: “Братка!” — так он меня называл. <...> Теряя силы, он сполз с моих рук и упал на спину, раскинув по снегу свои окровавленные руки. Глаза его помутнели и остановились в одной точке» (Бородатов, 2016: 101).

В разделе сайта Министерства обороны РФ «Подвиг народа» сообщается, что на сегодняшний день выявлено 500 тыс. наград, не врученных героям. Оказалось, что и И. Я. Бородатова не нашла еще одна награда. В самом конце войны его представили к награждению орденом Отечественной войны II степени, но решено было вручить еще один орден Красной Звезды: «В боях южнее города Опава (Чехословакия) 24.02.1945, находясь на передовом наблюдательном пункте, с боевыми порядками пехоты быстро и точно готовил данные для стрельбы, в результате чего огнем батареи было подавлено две огнеметные батареи и один станковый пулемет. Во время отражения контратаки противника, благодаря точно подготовленным данным, было подбито одно самоходное орудие и уничтожено до 20 гитлеровцев» (Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 33. Оп. 687572. Д. 826. № записи: 38223475).

Об этом бое ветеран вспоминал так: «Еще до взятия ДОТа, мы долго наблюдали за ним... я пробрался ближе и, замаскировавшись в кювете у дороги на Опаву, стал усиленно наблюдать. Вечером, когда стемнело, ко мне прибыл командир батареи, а за ним вслед прибыл связист. Протянул провод и установил телефонный аппарат. Мы уже несколько ночей не спали до этого, чувствовалась адская утомленность, в костях ныло, а ноги гудели как медные колокола. <...> Сидя в окопчике мы заснули богатырским сном. В эту ночь к большому нашему несчастью пошел дождь со снегом. По кювету пошла вода и затопила наш окопчик. Проснулся я лишь тогда, когда по моим губам стали больно бить колючие ледышки. Рано утром мы корректировали огонь по ДОТу. Лишь когда сдался его гарнизон, мы отправились вперед» (Бородатов, 2016: 143). Тут фронтовик отмечает еще одну важную особенность общего состояния комбатантов, оказавшихся в экстремальных условиях войны: «В то время я простуды не почувствовал, в период войны мы не болели» (там же). Но то сидение в сыром окопчике сказало на здоровье ветерана через годы — в начале 1980-х ему пришлось удалить застуженную левую почку.

Во многом общие, можно сказать, «поколенческие» воспоминания и наблюдения отражены в мемуарах И. Я. Бородатова. Ведь и судьбы представителей поколения победителей были во многом похожи, часты переключки в ощущениях и во «фронтной географии». Общей оказалась и послевоенная судьба, когда каждый вчерашний фронтовик занимался на своем посту восстановлением разрушенного народного хозяйства страны — «созиданием будущего», по словам Ивана Яковлевича, и устремления они имели единые: «прежде думать о Родине, а потом — о себе!»

«Чистого неба над головой» — это главное пожелание, которое в миллионах повторений рассылали наши деды родным и близким в поздравительных открытках. «Чтоб дети наши никогда не знали ужасов войны!» — многократно повторяли они,

приходя в наши школьные классы. И счастье наше, что мы стали тем поколением, которое о войне услышало из уст ветеранов, и были они среди наших учителей, умели воспитывать на своем примере, рассказывали об истории нашей страны по личным воспоминаниям. Таким учителем — хранителем народной памяти стал после войны и Иван Яковлевич Бородатов.

Он вернулся в родные края. Заочно продолжил учебу на историческом факультете пединститута, но уже учительствовал. Затем — директорствовал многие годы. Женился тоже на учительнице — Александре Васильевне — коллеге и соратнице во всех школьных заботах, которых у сельских учителей всегда было много: «В деревнях некому больше было заниматься культурой и просвещением, кроме учителей. Все политические и хозяйственные мероприятия на селе проводили учителя. Столько было дел, что не хватало дня, спать ложился за полночь», — вспоминал бывший фронтовик (Бородатов, 2016: 164). Художественная самодеятельность и спортивная площадка, политинформации, подписка на заем и организация школьников на помощь колхозу. А в классах — ребята-переростки, к которым подход нужен особый. Отопление плохое — от холода пальцы опухают, немеют, тетради и учебники в дефиците, писали на газетах, между строк.

Проходили годы, вырастали и уходили из школьных стен ученики, изменялась к лучшему сама жизнь. Иван Яковлевич писал свои воспоминания в теперь уже далекие 1970–1980-е годы и отмечал особое преимущество своей профессии: «Только на этом поприще можно не только учить, но и без конца самому учиться, черпать знания, воспитывать в себе черты благородства, выдержки и доброты».

В этих замечательных словах улавливается созвучие с содержанием исследовательского проекта «Демифологизация истории России», который ведется под руководством ректора Московского гуманитарного университета И. М. Ильинского и начал осуществляться несколько лет назад (Ильинский, 2014, 2015). В публикациях преподавателей МосГУ накапливается опыт изучения персональной и повседневной истории в контексте Великой Отечественной войны (Васильев, 2014, 2017; Жукова, 2016). Современный комплексный подход в освещении военного времени, как представляется, должен получить многоаспектное и перспективное развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бородатов, И. Я. (2016) Жить прекрасно (Страницы жизни простого советского человека). М. : ЗАО «Издательство ИКАР», 207 с.

Бородатов Иван Яковлевич 1916 г. р. [Электронный ресурс] // Подвиг народа. 1941–1945. URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=16466169&tab=navDetailManAward> (дата обращения: 22.06.2017).

Васильев, Ю. А. (2017) Невидимая война: аналитическая разведка. Карельское время Ю. В. Андропова. 1942–1943 гг. // Исторический архив. №1. С. 98–115.

Васильев, Ю. А. (2014) Тайны «Могикана» (К 100-летию со дня рождения Ю. В. Андропова). М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 200 с.

Жукова, О. Г. (2016) Культурная жизнь СССР как феномен повседневности Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 228 с.

Ильинский, И. М. (2014) Живу и помню: документальная повесть. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 232 с.

Ильинский, И. М. (2015) Великая Отечественная: правда против мифов. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 320 с.

Дата поступления: 23.06.2017 г.

«THE MAN OF WAR» IVAN BORODATOV
IN THE HISTORICAL CONTEXT OF WAR AND PEACE

O. G. ZHUKOVA

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

Review of the publication: I. Ya. Borodatov. *Life Is Wonderful* (Pages of the Life of an Ordinary Soviet Man). — Moscow : IKAR Publishing House, 2016. — 207 p.

Keywords: Great Patriotic War; Great Victory; USSR; truth of history; everyday history; man at war; patriotism; man of war; combatant; I. Ya. Borodatov

REFERENCES

Borodatov, I. Y. (2016) *Zhit' prekrasno (Stranitsy zhizni prostogo sovetского cheloveka)*. Moscow : IKAR Publishing House. 207 p. (In Russ.).

Ilinskiy, I. M. (2014) *Zhivu i pomniu: Dokumental'nai povest'*. Moscow : Moscow University for the Humanities Publ. 232 p. (In Russ.).

Ilinskiy, I. M. (2015) *Velikaia Otechestvennaia: Pravda protiv mifov*. Moscow : Moscow University for the Humanities Publ. 320 p. (In Russ.).

Vasiliev, Yu. A. (2014) *Tainy «Mogikana» (K 100-letiiu so dnia rozhdeniia Iu.V. Andropova)*. Moscow : Moscow University for the Humanities Publ. 200 p. (In Russ.).

Vasiliev, Yu. A. (2017) *Nevidimaia voina: analiticheskaia razvedka. Karel'skoe vremia Iu. V. Andropova. 1942–1943 gg. Historical Archive*, no 1. pp. 98–115. (In Russ.).

Zhukova, O. G. (2016) *Kul'turnaia zhizn' SSSR kak fenomen povesednevnosti Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.* Moscow : Moscow University for the Humanities Publ. 228 p. (In Russ.).

Submission date: 23.06.2017.

Жукова Ольга Германовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Московского гуманитарного университета, член Союза писателей России, член Союза журналистов Москвы. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 3. Тел.: +7 (499) 374-55-81. Эл. адрес: historymosgy@mail.ru

Zhukova Olga Germanovna, Candidate of History, Associate Professor, Department of History, Moscow University for the Humanities; Member, the Writers' Union of Russia; Member, the Journalists' Union of Moscow. Postal address: 5, Bldg. 3, Yunosti St., Moscow, Russian Federation 111395. Tel.: +7 (499) 374-55-81. E-mail: historymosgy@mail.ru